

ЁЛКА

A vibrant, stylized illustration of a Christmas tree. The tree is green with white snow-like patches and is decorated with numerous lit candles in various colors (yellow, blue, red) and strings of small red lights. Several five-pointed stars in yellow and red are scattered around the tree. Various animals are depicted on the branches and around the base: a white elephant with a red and blue saddle, a blue bird, a yellow butterfly, a red fish, and a small red bird. The background is a deep red with a subtle pattern.

детиздат
изд. 1941

ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК

Слова Н. Саконской

Муз. М. РАУХВЕРГЕРА

Бодро, весело

1. Яс-ный день, заме-ча-тельный воз-дух! Забн-рай-те коньки н- на
2. Ватный снег на и-голках не та-ет, Как со-сульки блещет ле-де-н.
3. Серпан-ти-на бумаж-ны-е струн-ки, из-ви-ва-ясь, над на-ми шур-
4. Мы стра-но-ю гордим-ся лю-би-мой, мы счастли-вы-е пес-ни по-
лед! Встретим там но-во-годний наш от-дых, чтоб по-том вспо-минать целый
-цы. О-гонь-ков многоцветна-я ста-я, го-ло-сов молодых бубен-
-шат. И, у-севшись на са-мой вер-хуш-ке, дед Мо-роз поздравля-ет ре-
-ем, мы лю-би-мо-е ста-ли-на н-ми носки бе-режнов сердце сво-

Припев

год.
-ца.
-бят.
-вм.

На са - нях хо - ро - шо, на конь - нах хо - ро - шо, и с го -

-ры хо - ро - шо прона - тить - ся! Но сей - час ве - се - лий, в де - сять

cresc.

раз ве - се - лий воз - ле ел - ни иг - рать и кру - жить - ся!

песенки
сказки
стихи
и
рассказы

ЦК ВЛКСМ
Издательство Детской Литературы
Москва-1941. Ленинград

**ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО
И МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА**

**Ответств. редактор Э. ЭМДЕН.
Худож. редактор П. СУВОРОВ.
Технич. редактор Р. КРАВЦОВА.
Корректоры Е. БАЛАБАН
и Е. ВИЛЬТЕР.**

**Сдано в производство 26/IX 1940 г.
Подписано к печати 5/XI 1940 г.
Летиздат № 2790. Индекс Д-5.
Формат 32 X 113_{1/2}, 8,5 печ. л.
(16,37 уч.-изд. л.), 11.808 зн. в печ. л.
Тираж 100.000. А32752. Зак. 1687.**

**Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦКВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.**

**В случае обнаружения дефекта
просим вернуть экземпляр для
обмена по адресу: Москва 18, Су-
щевский вал, дом № 49, Фабрика
детской книги. Телефон К 5-08-59.**

ЕЛКА

Что растет
На елке?
Шишки
Да иголки.

Шоколадные шары
Не растут на елке.

Не растут на елке
Пряники и флаги,
Не растут орехи
В золотой бумаге.

Эти флаги и шары
Выросли сегодня —
В честь советской детворы,
В праздник новогодний!

В городах страны моей,
В селах
И поселках
Столько выросло огней
На веселых
Елках!

С. Маршак

ЕЛКА В СОКОЛЬНИКАХ

За елкой недалеко было ездить. Тут же, в Сокольниках, выбрали дерево получше, покудрявее, срубили и привезли в лесную школу.

Монтер Володя провел проволоку для освещения елки и повесил к веткам электрические лампочки.

На следующий день чуть не с самого утра стали ждать Владимира Ильича Ленина. Еще светло было на дворе, а ребята то и дело спрашивали школьного завхоза:

— А что, если Ленин не приедет?

— А если метель будет, Ленин приедет все-таки? Или нет?

Завхозом был старый петроградский рабочий. Он знал Ленина еще до революции. Потому-то именно его и спрашивали. И он отвечал уверенно:

— Раз Ильич сказал, что приедет, значит приедет.

Наступил вечер. Метель и в самом деле поднялась. Засвистел в соснах ветер, сухой снег закружился по земле белыми змейками. А потом с неба повалили белые хлопья.

Елка была уже убрана. Все игрушки делали сами ребята. Тут были и медведи, и зайцы, и слоны. А лучше всех был румяный дед Мороз с белой бородой; сидел он на елке, на самой верхушке.

Время шло, а Ленина всё не было.

И тут ребята услышали, как кто-то из больших сказал вполголоса:

— Ну, в такую метель... конечно, не приедет.

Ребята опять побежали к старому завхозу.

Завхоз сказал строго:

— Не приставайте! Говорю вам — раз он сказал, что приедет, значит приедет.

Стали опять ждать. На дворе ветер свистит, сухой снег звонко бьет в стекла окошек. Так за этим шумом и не слышали, как подъехала к школе машина. Из машины вышел Владимир Ильич.

Он поднялся по лестнице, разделся, вытер платком мокрое от растаявшего снега лицо. И тотчас же пошел в большую комнату, к ребятам.

Те сразу его узнали: сколько раз они видели портрет Ленина! Но почему-то растерялись сперва — стояли, не двигаясь с места. Глядели на Ленина и молчали.

Владимир Ильич ждать долго не стал. Он хитро прищурился и спросил:

— А кто из вас в кошку и мышку умеет играть?

Первой ответила самая большая девочка, Вера:

— Я!

— И я!—закричал громко мальчик Леша.

— Ну, тогда тебе и быть кошкой,—сказал Владимир Ильич.

Ребята стали вокруг елки.

Леша погнался за Верой, та убежала за елку. Леша направо—Вера налево. Леша налево—Вера направо. Тогда Леша кинулся к маленькой Кате. Она ухватилась за Ленина, чтоб спрятаться. Владимир Ильич поднял ее высоко на руки:

— Не достать кошке мышку!

Долго бегал Леша, и всё ему не везло. Потом поймал он мальчика Сеню. И стал мышкой, а Сеня — кошкой.

Играли долго, и всем стало жарко.

Тут открылась дверь, и в комнату вошел большой серый слон. Ребята завизжали хором. Правда, многие из них сразу же разглядели знакомый серый чехол от школьного рояля. Но кто под чехлом? Чехол медленно раскачивался, впереди шевелился длинный хобот; передние ноги слона были обуты в валенки, задние — в ботинки. Если не придирааться, это было очень похоже на настоящего слона. Слон, похрюкивая, прошелся вокруг елки, помахал на прощанье хоботом и опять вразвалку зашагал к двери. А за дверью из-под чехла вылезли монтер Володя и школьный сторож; оба были мастера на разные выдумки... Вылезли они из-под чехла и вернулись в комнату.

Самое смешное было то, что ребята хоть и узнали серый чехол от рояля, а удержать слона в комнате все-таки не решились: а вдруг настоящий?

Много еще веселого было в этот вечер.

Кто-то из ребят крикнул:

— Теперь в жмурки! В жмурки!

Владимир Ильич вынул платок, завязал себе глаза. Монтер Володя скорей передвинул елку в самый угол, и в комнате стало просторно.

Ленин расставил руки и на цыпочках пошел вперед.

Ребята разбежались кто куда.

Когда Владимир Ильич подходил близко к кому-нибудь из ребят, ему кричали:

— Жарко!

Ребята хитрые: присядут на корточки под самой рукой Ленина, он и не заденет, пройдет мимо.

А ребята ему кричат:

— Холодно!

Ленин увидел, что все дети очень проворные, играют ловко и, видно, долго ему придется ходить с завязанными глазами.

Тогда он притворился, что пойдет вперед, а сам мигом повернулся на носках и схватил первого попавшегося, кто был у него за спиной.

Ребята закричали, как полагалось:

— Узнай, узнай!

А пойманный смеялся и старался вырваться. Это был мальчик Сеня.

Владимир Ильич потрогал его волосы, провел пальцами по лбу, по щекам:

— Сеня!

Сене было и жалко, что он так попался, и приятно, что Ленин его запомнил.

Потом маленькая Катя читала стихи Пушкина, да сбилась. И заплакала.

Ленин стал ее утешать.

Катя перестала плакать, вытерла платочком слезы и сказала:

— Ленин, а ты не уезжай от нас. Так и живи тут.

Ленин засмеялся:

— Да я и так неподалеку живу.

Потом все принялись бегать вокруг елки. Маленькая Катя бежала рядом с Владимиром Ильичем. Он держал ее за руку. У Ленина рука была большая, теплая.

В это время Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична, сестра Владимира Ильича, внесли в комнату большую корзину с подарками. Эти подарки привез ребятам Ленин.

Кому достался автомобиль, кому труба, кому барабан. Катя получила куклу.

А Ленин как-то незаметно, под шумок; вышел из комнаты и уехал.

Вот такая была елка в Сокольниках в 1919 году.

А. Кононов

* *
*

Елку вырублю в лесу,
Елку в школу принесу.

Всю в сосульках ледяных,
В крепких шишках смоляных,
Со смолою на стволе,
Со снежинкой на смоле.

Если встречу я в лесу
Настоящую лису,
Я на елку покажу
И в лесу лисе скажу:

„Ты меня, лиса, не трогай,
Ты иди своей дорогой!
Не задерживай, прошу —
Новый год встречать спешу!“

Мне навстречу выйдут волки,
Скажут: „Стой-ка, паренек!
На опушке вместо елки
Почему торчит пенек?“

Дятел клювом застучит:
„Почему пенек торчит?
Подождите, паренек,
Почему торчит пенек?“

На деревья снег ложится,
Всё в сугробах,
Всё в снегу.
И от зверя и от птицы
Я на лыжах убегу!

Я принес из леса елку —
Наглядеться не могу!

Мы развесили хлопушки,
Мы звезду зажгли на ней.
От подставки до макушки —
Сто четырнадцать огней!

На ветвях висят флажки,
Золотые петушки,
Под ветвями — дед Мороз,
Ватный снег его занес.

Приходите к нам, друзья!
Эту елку выбрал я!

С. Михалков

* * *

Как услышали про елочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки на радостях взялись
И вокруг елочки вприсядку понеслись.

Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
Да с разгону круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.

Ах, как весело, как весело Шакал
На рояле плясовую заиграл!
Даже бабочки уперлись в бока,
С комарами заплясали трепака.

Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божьи коровки и жучки.

К. Чуковский

ДЕД МОРОЗ

Эй, ребята, к нам,
Все ребята к нам!
Нынче дед Мороз
Ходит по домам.

Снегом во дворе
Всё занесено,
Кто-то заглянул
В темное окно.

Громко в дверь стучит:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Эй, скорее в круг,
Все ребята — в круг!

В гости к нам пришел
Дедушка Мороз
И чего-чего
Только не принес!

У него с собой
Есть для всех ребят
Вкусный шоколад,
Сладкий мармелад,

Звезды и флажки,
Цепи, нити бус.
Дед едва донес
Драгоценный груз!

Елку зажигать
Уж давно пора.
Распахнула дверь
Настежь детвора.

Кинулись гурьбой
Гостя обнимать.
„Тише, — дед сказал, —
Как бы всё не смять!“

К елке подошел
Дедушка Мороз,
Развернул подол
Дедушка Мороз.

И посыпались
Свертки и кульки,
Разубралась ель
В блестки, огоньки.

Кто-то вдруг сказал:
„Дедушка продрог —
Он в снегу, во льду
С головы до ног!“

Разожжем-ка печь,
Не жалея дров.
Скоро в котелке
Будет чай готов!“

От печи пошел
Сразу теплый дух.
Что же дедушка
Прослезился вдруг?

Запылал огонь,
Котелок запел,
Дедушка Мороз
Закряхтел, вспотел.

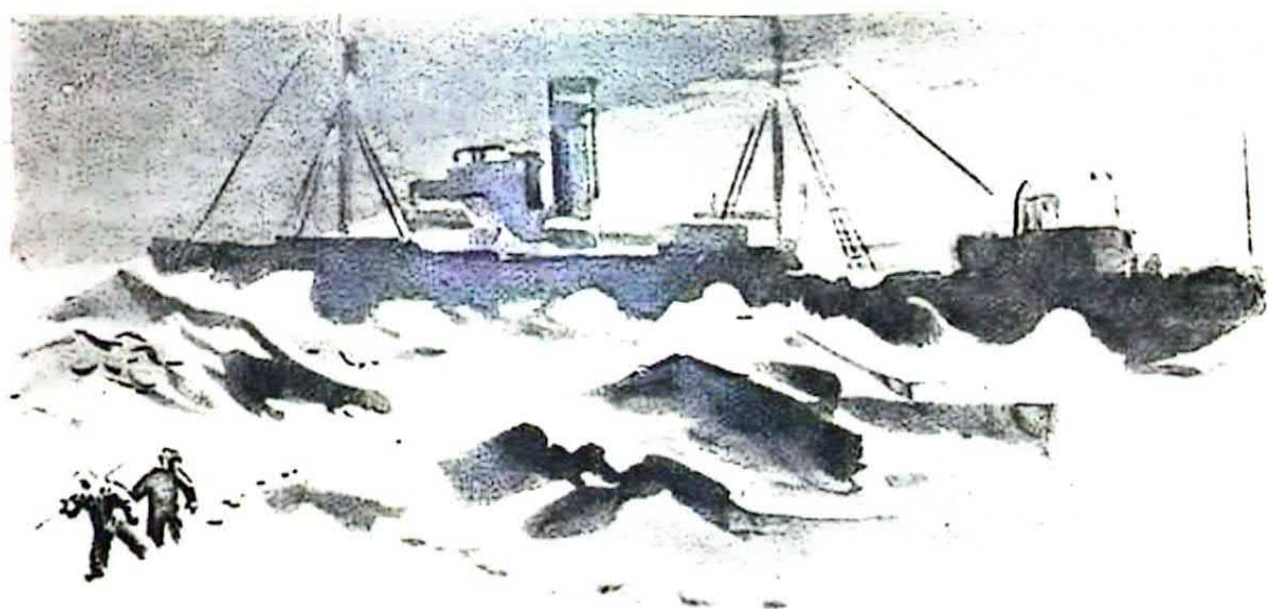
Дети говорят:
„На, отпей чайку“.
Душно старику,
Жарко старику.

Уж с него ручьем
Заструился пот.
Дети говорят:
„Это тает лед“.

Льют потоки с ног,
С бороды, со щек.
И лицо его
Стало с кулачок.

„Уберите печь!“
Детям крикнул дед.
Обернулись, глядь —
А уж деда нет!..

Мирвари Дильбаз

ЕЛКА-МЕТЕЛКА

Это было в Северном Ледовитом океане. Три советских корабля — „Седов“, „Садко“ и „Малыгин“ — зазимовали во льдах. Было очень холодно и совсем темно: в Арктике зимой солнце совсем не показывается на небе. Но полярники не унывали, дружно работали, проводили научные наблюдения и находили время для отдыха и веселья.

Я был тогда на „Садко“ старшим помощником капитана. Уже несколько лет я плавал в Арктике. Но зимовать в океане мне пришлось в первый раз. Приближался Новый год. На Большой земле в это время люди запасаются елками, елочными игрушками. А нам до ближайшего елового леса тысячу километров итти.

Обидно очень. Неужели так и встретим Новый год без праздничной елки?

И вдруг разнесся слух: елка будет.

Откуда взялась елка? Где она выросла?

Ничего неизвестно.

В новогодний вечер широко растворились двери кают-компаний (это самое хорошее помещение на корабле: тут и обедают, и отдыхают, и собрания устраивают). Входят моряки, видят: столы накрыты к ужину, а посередине комнаты — елочка. Вся в блестках, в игрушках, в электрических лампочках!

На ветках висит снег из стеклянной ваты. На верхушке — звезда.

Пригляделись — и ну хохотать! Елка-то была искусственная!

Взяли наши матросы палку и приделали к ней прутья от метелок, которыми палубы подметают. И получилась елка.

А все-таки много радости нам эта елка-метелка доставила. Плясали вокруг нее, веселились не хуже, чем если бы она выросла в дремучем бору.

После ужина зажгли факелы, спустились на лед и с песнями обошли вокруг корабля. Потом танцевали, слушали по радио концерт из Москвы. Весело встретили Новый год, не хуже, чем на суше.

Праздник затянулся до поздней ночи. И вдруг океан напомнил нам о себе. В первое мгновение показалось, будто где-то далеко загредел гром и подкатывается, подкатывается всё ближе к кораблям.

Все вскочили, не дожидаясь сигнала. Сжатие!

Ветер и течение толкали льды на нас. Огромные льдины трещали, наползали друг на друга. Отломанные глыбы льда сплошным валом двигались к кораблям. Льдина, сковавшая наши корабли, зашеве-

лилась, затрещала и лопнула с таким гулом, будто сразу выстрелили сто пушек. Над трещиной поднялись клубы пара — так бывает, когда в морозный день открывают дверь из натопленной избы.

И раньше несколько раз бывало сжатие, льдины трескались, расходились и с размаху толкали борта кораблей, но такого сильного сжатия мы еще не видели. Стальные корпуса кораблей вздрагивали. Лед вокруг шевелился, как живой...

Назавтра ветер упал и сжатие прекратилось, но к вечеру льды снова зашевелились. Целый месяц — весь январь 1938 года — океан штурмовал наши корабли и еле-еле утихомирился к февралю.

— Ничего, — говорили зимовщики, — следующий Новый год встретим дома, на Большой земле.

Только вышло не совсем так, как мы хотели.

„Садко“ и „Малыгину“ летом 1938 года действительно удалось вырваться на волю, но во льдах застрял „Седов“.

Пятнадцать моряков, и я в том числе, отказались вернуться на Большую землю и остались на зажатом льдами „Седове“.

Нам, седовцам, пришлось снова встретить Новый год вдали от родной земли.

Снова самодельная елка-метелка стояла на буфетике у стены. Бумажные игрушки висели на ветках, покрытых снегом из ваты. Макушку украшала большая звезда.

Ради праздника я решил не жалеть горючего: застучал аварийный мотор, и в кают-компании вспыхнул электрический свет. Десятки разноцветных лампочек зажглись на елке.

Повар Павел Мегер стоял у стола и с гордой усмешкой поглядывал на входящих товарищей: в кают-компании дух захватывало от вкусного запаха. Несколько дней Мегер трудился над кушаньями для новогоднего ужина. Зато мы и вспоминаем этот ужин до сих пор!

Я думаю, наши корабельные собаки Джерри и Лыдинка тоже не забыли его. Их всегда седовцы баловали, а в этот вечер просто закармливали.

Наевшись и разнежившись в тепле, собаки улеглись под столом и мирно дремали.

Вдруг обе они вскочили, ошетинились и с лаем кинулись к двери. Неспешным шагом, переваливаясь, в кают-компанию входил... дед Мороз.

С длинной бородой, с красным носом, в меховой шубе, с мешком за плечами — ну, словом, самый настоящий дед Мороз, каких рисуют на картинках.

Он спокойно подошел к елке и сказал:

— Прошу получать подарки.

Ох, помнится, где-то я слышал этот голос...

Из мешка появился огромный карандаш, величиной с флейту.

— Это вам, Константин Сергеевич, чтобы вы побольше писали в газеты.

Все засмеялись. Намек был понятен.

Радисты — „дядя Саша“ (Полянский) и Николай Бекасов — часто передавали по радио в Москву мои статьи о жизни седовцев и сердились, что я слишком много пишу.

Потом пошли подарки остальным.

Старшему помощнику капитана Ефремову дед Мороз поднес огромный пакет, завернутый в газету.

Ефремов развязал ленточку, снял бумагу, видит — коробка. Раскрыл — а в ней второй пакет, тоже в газете и перевязан. Оказалось — еще одна коробка. Мы смотрим, что будет дальше. А дальше был третий пакет и третья коробка, в ней четвертая, пятая... Хохот стоял в кают-компании громовой. А Ефремов все вытаскивал коробку за коробкой, одна другой меньше. Наконец в десятой, самой маленькой коробочке оказался подарок — крохотная куколка.

Мегер получил полдюжины темных очков, которые защищают глаза от слепящего сверкания снега. Зимой они, конечно, были не нужны, но Мегер все беспокоился, найдутся ли для него очки на лето.

Так четырнадцать раз дед Мороз опускал руку в свой мешок. А на пятнадцатый, вытаскивая подарок, объявил: „А это мне“.

Потом он снял бороду, шубу, отклеил нос — и превратился в радиста Николая Бекасова.

Так мы встретили не только 1939 год. И на следующее лето „Седову“ не удалось вырваться из ледяного плена. Наша елка-метелка пригодилась еще раз. Накануне 1 января 1940 года мы опять собрались в кают-компанию „Седова“. Но на этот раз седовцы знали, что скоро наступит конец ледовому плену. Навстречу нам, на выручку, шел ледокол „Иосиф Сталин“.

Теперь наша самодельная елочка в Ленинградском музее Арктики, а пятнадцать седовцев могут наконец повеселиться вокруг настоящей, зеленой елки.

*И. Бадигин,
Герой Советского Союза*

НОВЫЙ ГОД

На север ненцам маленьким
Зимой, под Новый год,
С гостинцами, с подарками
Послали самолет.

По радио, по радио
Передавал радист:
„Площадка приготовлена,
Мы ждем тебя, садись!..“

Закрыты звезды тучами.
Домой зовут ребят.
„Вдруг летчики раздумают,
В метель не полетят?

А Молоков бы вылетел!
А что он привезет?“
От океана белого
Туман густой ползет...

„А вдруг в снегу заблудится,
Вдруг мимо пролетит?“
Но сквозь метель притихшую
Услышали — гудит.

Летит, на лыжах катится...
„Сюда, — кричат, — сюда!“
Горит на крыльях красная
Советская звезда.

С какими же подарками
Прислали самолет?
А из кабинки елочку
Механик достает.

Попробовали — колется,
Как злая рыба кость.
„Зачем сюда приехал к нам
Такой сердитый гость?

У нас, на дальнем Севере,
Лежит тяжелый лед.
Ни сосенка зеленая,
Ни елка не растет.

Весной пригреет солнышко,
Глядишь — и снег просох.
Проглянет на проталинках
Один олений мох.

Зачем срубили елочку,
Зачем прислали к нам?“ —
„А ну, — смеются летчики, —
Бегите по домам!“

Скрипят по снегу саночки,
Везут они гостей.
В поселке лают, ссорятся
Собаки всех мастей.

Веселые, румяные
Приходят гости в клуб.
Растет в углу высокая
Гора мохнатых шуб.

Идут отцы-охотники,
Седые старики.
Как в северном сиянии,
На елке огоньки!

Ребята пляшут, кружатся,
Им радио поет.
„Так вот какую елочку
Привез нам самолет!“

Она стоит нарядная
От маковки до пят.
На ней конфеты, пряники
Для маленьких ребят.

Висят большие яблоки
Из дальних южных мест.
Кто рыбку шоколадную
Сегодня ночью съест?

Кто будет кукле розовой
Оленью шубку шить?..
Кто будет так же весело
Всю эту зиму жить?

З. Александрова

НАША ЕЛКА

Посмотри
В дверную щелку —
Ты увидишь
Нашу елку.

Наша елка
Высока,
Достает
До потолка.
А на ней
Висят игрушки —
От подставки
До верхушки.

На ветвях
Блестит слюда,
Наверху горит
Звезда!

Кто же это и откуда
К нам принес такое чудо?
Что за день у нас в саду?
Это первый день в году!

Красногрудый снегирек
Сел под самый потолок.
Прилетел издалека,
Из живого уголка.

— Дети, дети, вот я где!
Я уселся на звезде.

— На какой?

— На золотой.

— Что ты видишь?

— Лес густой.

— Что в лесу?

— Игрушки,

Пугачи и пушки,

Бусы и хлопушки,

Пряники медовые,

Ящики почтовые,

Расписные барабаны,

Шерстяные обезьяны.

А кругом — цветные флаги,

Парашюты из бумаги,

Вот один уже раскрыт,

Только дунешь — полетит.

Вот картонный сундучок,

Он подвешен за сучок,

А под крышкой в сундучке

Поросенок в колпачке.

Весь он шоколадный,

Хвостик мармеладный.

Из пушистой белой ваты

Сделан карлик бородатый,

У него в руке фонарь,

Смотрит карлик в календарь.

На листке календаря —

Первое января!

Е. Ильина

* *
*

Как прозрачен, белоснежен
Блеск узорных окон!
Как пушист и мягко нежен
Золотой твой локон!
Как тонка ты в красной шубке,
С бантиком в косице!
Засмеешься — вздрогнут губки,
Задрожат ресницы.
Веселишь ты всех прохожих —
Молодых и старых,
Некрасивых и пригожих,
Толстых и поджарых.
Подивятся, улыбнутся,
Поплетутся дале,
Будто вовсе, как смеются
Дети, не видали.
И пойдешь ты дальше с мамой
Покупать игрушки

И рассматривать за рамой
Звезды и хлопушки.
Ты сама нарядишь елку
В звезды золотые.
И привяжешь к ветке колкой
Яблоки большие,
Чтоб оттягивать большими
Яблоками ветки
И привязывать под ними
Для орехов сетки.
Ты на елку бусы кинешь,
Золотые нити,
Ветки крепкие раздвинешь,
Крикнешь — посмотрите!
Крикнешь ты, подынешь ветку
Тонкими руками...
А уж там смеется дедка
С белыми усами.
Он смеется, ус свой глядя,
Из зеленых веток,
На веселый праздник глядя
И на милых деток.

А. Блок

СНЕГ ДА СНЕГ

Снег да снег. Всю избу занесло.
Снег белеет кругом по колени.
Так морозно, светло и бело!
Только черные, черные стены...

И дыханье выходит из губ
Застывающим в воздухе паром.
Вон дымок выползает из труб;
Вон в окошке сидят с самоваром.

Старый дедушка сел у стола,
Наклонился и дует на блюде;
Вон и бабушка с печки сползла,
И кругом ребятишки смеются.

Притаились ребята, глядят,
Как играет с котятами кошка...
Вдруг ребята пискливых котят
Побросали обратно в лукошко...

Прочь от дома на снежный простор
На салазках они покатали.
Оглашается криками двор —
Великана из снега слепили!

Палку в нос, повертели глаза
И надели лохматую шапку,
И стоит он, ребячья гроза, —
Вот возьмет, вот ухватит в охапку!

И хохочут ребята, кричат,
Великан у них вышел на славу!
А старуха глядит на внучат,
Не перечит ребячьему нраву.

А. Блок

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА...

В лесу родилась елочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зеленая была.

Метель ей пела песенку:
„Спи, елка, баю-бай!“
Мороз снежком укутывал:
„Смотри не замерзай!“

Трусишка зайка серенький
Под елочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк,
Рысцою пробегал.

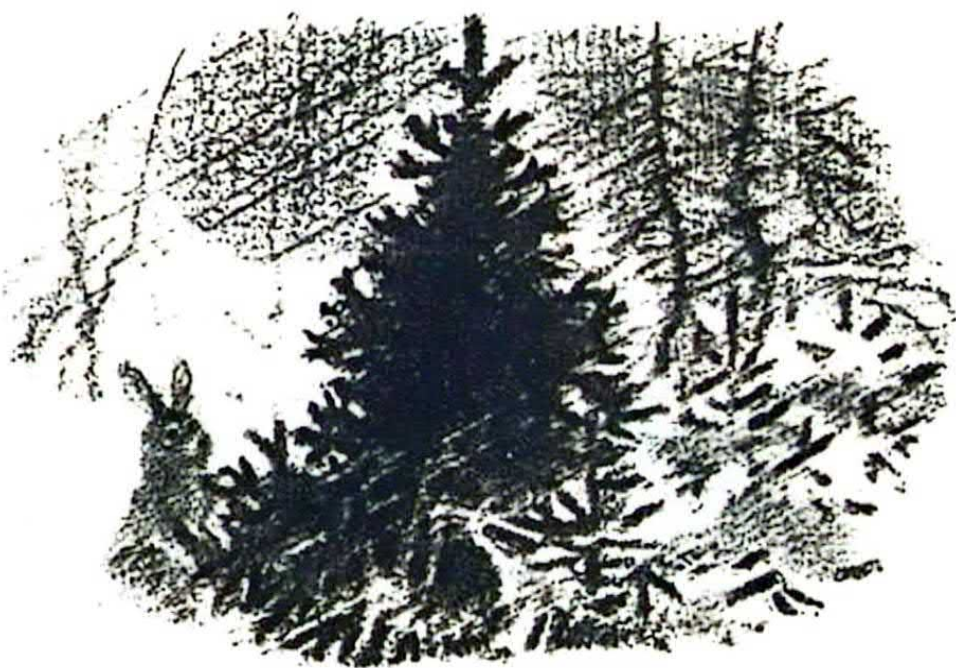
Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит.

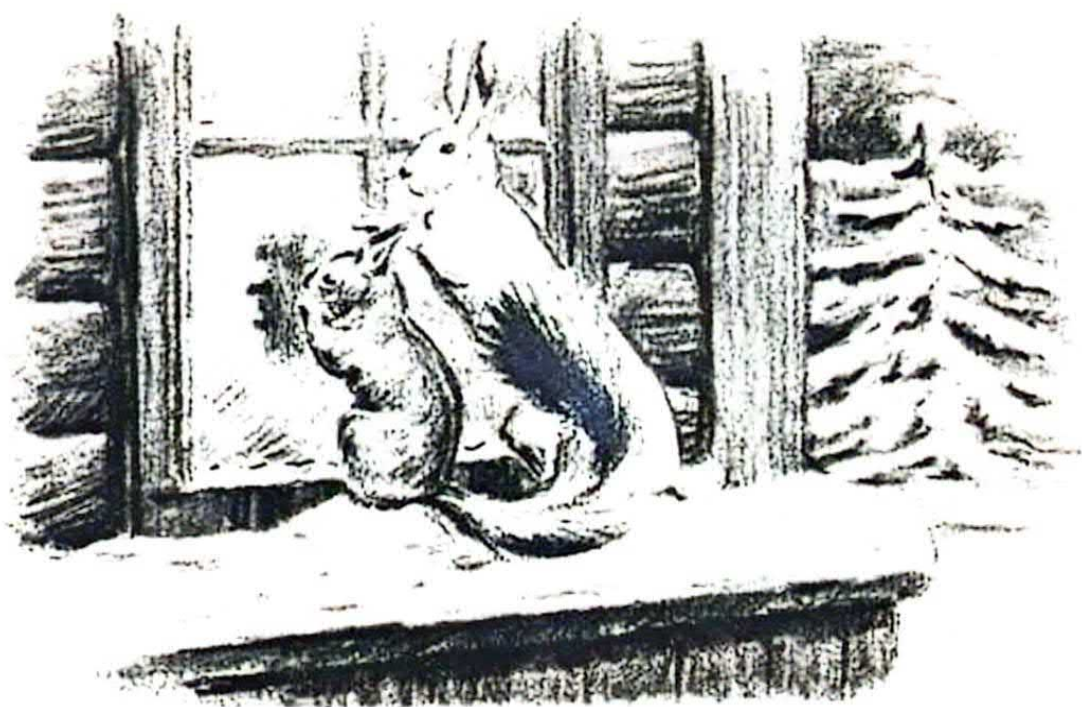
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.

Везет лошадка дровенки,
На дровнях старичок.
Срубил он нашу елочку
Под самый корешок.

И вот ты здесь, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много-много радости
Детишкам принесла.

Р. Кудашева

ЕЛОЧКА

Маленькой елочке
Холодно зимой,
Из лесу елочку
Взяли мы домой.

Беленький зайныка
Елочку просил:
„Мятного пряничка
Зайке принеси!“

Белочка прыгала
В шубке голубой:
„Елочка, елочка,
Я пойду с тобой!“

Маленькой елочке
В комнатах тепло,
Заяц и белочка
Дышат на стекло.

Красные зяблики
Вьются у окна.
В теплой проталинке
Елочка видна.

Сколько на елочке
Шариков цветных,
Розовых пряников,
Шишек золотых!

Сколько под елочкой
Маленьких ребят!
Топают, хлопают,
Весело кричат:

„Елочка, елочка,
Яркие огни,
Синими бусами,
Елочка, звени!

Ветку нарядную
Ниже опусти,
Нас шоколадною
Рыбкой угости!

Встанем под елочкой
В дружный хоровод.
Весело, весело
Встретим Новый год!“

З. Александрова

ДЕД МОРОЗ

Ночью в поле снег летучий,
Тишина.
В темном небе, в мягкой туче
Спит луна.
Тихо в поле. Темный-темный
Смотрит лес.
Дед Мороз, старик огромный,
С елки слез.
Весь он белый, весь в обновлениях,
Весь в звездах,
В белой шапке и в пуховых
Сапогах.
Вся в серебряных сосульках
Борода.
У него во рту свистулька
Из льда.

Выше, выше
 Вырастает дед Мороз.
Вот он вышел
 Из-за елок и берез.
Вот затопал,
 Ухватился за сосну
И похлопал
 Снежной варежкой луну.
Зашагал он,
 Закачал он головой,
Засвистал он
 В свой свисточек ледяной.
Все снежинки
 По сугробам улеглись,
Все снежинки
 Огонечками зажглись.

М. Клокова

МОРОЗКО

Русская народная сказка

Живало-бывало — жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернешься — бита, и недовернешься — бита. А родная дочь что ни сделает — за всё гладят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела еще до свету... Ничем старухе не угодишь — всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймется. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези, вези ее, старик, — говорит мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали! Вези ее в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако, делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь:

— Садись, мила дочь, в сани.

Повез бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб ее пробирает. Вдруг слышит — невдалеке Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощелкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко еще ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защелкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал ее теплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины и кричит мужу:

— Ступай, старый, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под большой елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повез домой.

А дома старуха печет блины, а собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так тьякаешь! Говори: „Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...“

Собака съест блин и опять:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха и блины ей кидала и била ее, а собачка всё свое...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идет падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай, старый, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повез ее в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает:

— Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

— Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощелкивать:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки, ноги отмерзли! Уйди, Морозко...

Еще ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защелкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

— Запрягай скорее, старый, поезжай за дочерью, привези ее в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

— Не так тьявкаешь! Скажи: „Старухину дочь в злате-серебре везут...“

А собачка — всё свое:

— Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мертвая.

Заголосила старуха, да поздно.

Обработал А. Толстой

* *
*

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поет:

„Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.

Задумаю, реки большие
Надолго упрячу под гнет,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые шумные воды
Недавно свободно текли, —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.

Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро:
Я царство свое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро“.

Н. Некрасов

* *
*

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идет волшебница Зима.
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки Зимы.

А. Пушкин

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Однажды в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведет под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — „Ступай себе мимо!“
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — „Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу“.
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья? —
„Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...“
— Так вот оно что! А как звать тебя? —
„Власом“.
— А кой тебе годик? — „Шестой миновал...
Ну, мертвая!“ крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.

Н. Некрасов

ПЕРВЫЙ СНЕГ

В воздухе летают
Первые снежинки.
Собачонка лает:
Мол, пора итти.
Слышите: лошадка
Топают копытцем —
Хочется ей тоже
Зимнего пути.

Выбегает из дому
Маленькая девочка,
Скидывает варежку,
Ловит снег рукой.
Говорит сестренке:
„Вот она — снежинка,
Лучшая на свете,
Больше нет такой“.

Р. Баумволь

З И М А

Иней, иней
И мороз!
По дороге
Едет воз.

Едет, едет
Сена воз.
У возницы
Стынет нос.

Ребятишки
Вслед бегут.
„Сено, сено
На снегу!“

Сколько снегу
Намело!
Всё кругом
Белым-бело!

И только сено
Зелено —
Чуть инеем
Побелено...

...Воз уехал,
Воза нет.
На снегу
Зеленый след.

В. Хорола

ЧИЧИЛАКИ

Это было давно, при царе. Мы жили на окраине одного города на Кавказе. Из окон нашего дома была видна степь, а за ней невысокие горы. Горы зелеными были только летом. На них росли лиственные деревья.

Голубые снежные вершушки больших гор были видны только в самую лучшую погоду, да и то казались прозрачными. К рождеству оттуда на возах по крутым и скользким дорогам привозили елки. Везти их было опасно и долго, и стоили они дорого. Мама не могла их нам покупать.

А мы как раз очень любили елку.

Я и сестра Зина доставали коробку с елочными украшениями, рассматривали рыб из золотого картона или клеили цепи из полосок разноцветной бумаги.

Иногда мы устраивали „елку“: Зина ставила вверх ногами высокое кресло и подкладывала книги, чтобы оно держалось. Мы вешали на него цепи и серебряную канитель.

Иногда вместо елки украшали выращенную в горшке пальму.

В обычные дни нам не обидно было прыгать и петь вокруг таких „елок“. Но пришло рождество, на базаре продавались настоящие елочки, и мы загрустили.

— Ну что же, украсим твое кресло! — сказала Зина. — Все-таки в него можно воткнуть подсвечники. — И она опрокинула кресло.

— А пальма зеленая, — возразила я, — и она колет, как настоящая елка.

Зина потрогала пальцем, как колют листья пальмы, и грустно сказала:

— Все равно елкой она не пахнет, — и прибавила: — и свечек к ней нельзя приколоть...

В это время позвонили.

— Мама! — крикнули мы и помчались открывать.

Увидели мы не усталую маму, а улыбающегося дядю Костю.

Он вошел и сказал:

— Гамарджоба!

Он всегда так: сначала по-грузински — „гамарджоба“, потом по-армянски — „баревцос“, а потом уже по-русски — „здравствуйте“.

Мы провизжали по-татарски:

— Селям алейкэм!

Потом сделали правой ногой полукруг, на левой присели и запищали по-французски:

— Бонжур, дядя Костя!

Дядя прибавил:

— Гутен таг!

И мы захохотали.

Он спросил:

— Дэда дома?

Мы ответили:

— Мама ушла!

Мы уже знали, что „дэда“ — это „мама“ по-грузински.

— Дэда пришла, — сказала мама: она в это время вошла с другого хода.

Дядя Костя увидел на столе картонажи.

— А где елка?

Я показала пальцем на пальму, а Зина — на мое опрокинутое кресло. Дядя собрался захохотать, но увидел наши печальные лица.

— Ой-ой-ой! Сейчас притащу!

И он побежал в прихожую.

— Нет, — мама удержала дядю за рукав. — Я сама им куплю! — И мама взялась за сумочку.

Я хотела завизжать от радости: „Купи, купи!“, но Зина дернула меня за платье. И мы в один голос сказали:

— Нет, нет, мы не хотим!

Потом, когда мы остались одни, Зина объяснила:

— Ну как ты не понимаешь? Денег ни у дяди, ни у мамы нет.

Дядя Костя медленно вернулся и стал перед окном. За окном были всё те же маленькие горы, без единого зеленого пятнышка. На земле лежал снег, и деревья стояли отчетливые и голые, как нарисованные карандашом.

Дядя Костя вдруг повернулся к нам. Он повеселел.

— Ладно, девочки, а елка все-таки будет! — и побежал к дверям.

— Константин Петрович! — строго сказала мама, встала и взяла сумочку.

— Нет, нет, Мария Степановна, — ответил дядя Костя, — я на базар не пойду! — И он выбежал.

Потом вернулся уже в пальто и не совсем уверенно сказал:

— Только, девочки, елка будет особенная, ничего?

Зина опять дернула меня, и мы сказали — она раньше, потом я:

— А мы как раз любим особенное.

— Так через час! — крикнул дядя.

Мы видели, как он прошел мимо окон.

Я посмотрела на серое, непрозрачное небо и спросила:

— А как он их найдет? Ведь их сегодня не видно.

— Чего не видно? — сурово спросила Зина.

— Голубых гор. На которых елки.

— Ну как ты не понимаешь? Он туда и не пойдет. За час туда не дойти.

Этому я не поверила: ожидать целый час — это так долго! По-моему, за это время дойти можно было куда угодно.

— А где же он возьмет елку?

— Ну как ты не понимаешь? Он сказал — особенная, значит ненастоящая, — строго сказала Зина. — Давай лучше клеить цепи.

И она помогла мне усесться поудобнее.

Дядя Костя вбежал веселый и румяный от мороза. Он принес обыкновенную серую ветку без листьев.

Зина дернула меня, но сказать мы ничего не успели. Дядя Костя взглянул на нас и засмеялся:

— Подождите, подождите! Не говорите, что вам как раз такую и хотелось. Она еще не готова.

Он достал ножичек и подрезал концы тонких боковых веточек. Потом стал водить ножом по ветке почти плашмя, как делают мальчики, когда строят прутья. Сначала отставала коричневая кора, потом под ножом стали закручиваться тонкие белые полоски дерева, и ветка вдруг расцвела нежными легкими стружками. Отогреваясь, она пахла, а белые стружки повисали кудрями и сосульками.

Мы украсили ее, как настоящую елку: цепями, игрушками и свечами.

Я посмотрела на белые стружки, загнутые как лепестки, прозрачные от огня, и закричала:

— Ой, дядя, как же это ты придумал?

— Да это не я. Это грузины придумали. Это чичилаки.

Мы закричали „елке“ по-грузински:

— Гамарджоба, чичилаки (здравствуй, елочка)!

Я потрогала мягкие стружки. Мы ни за что не променяли бы нашу чичилаки на обыкновенную зеленую елку.

А. Крачковская

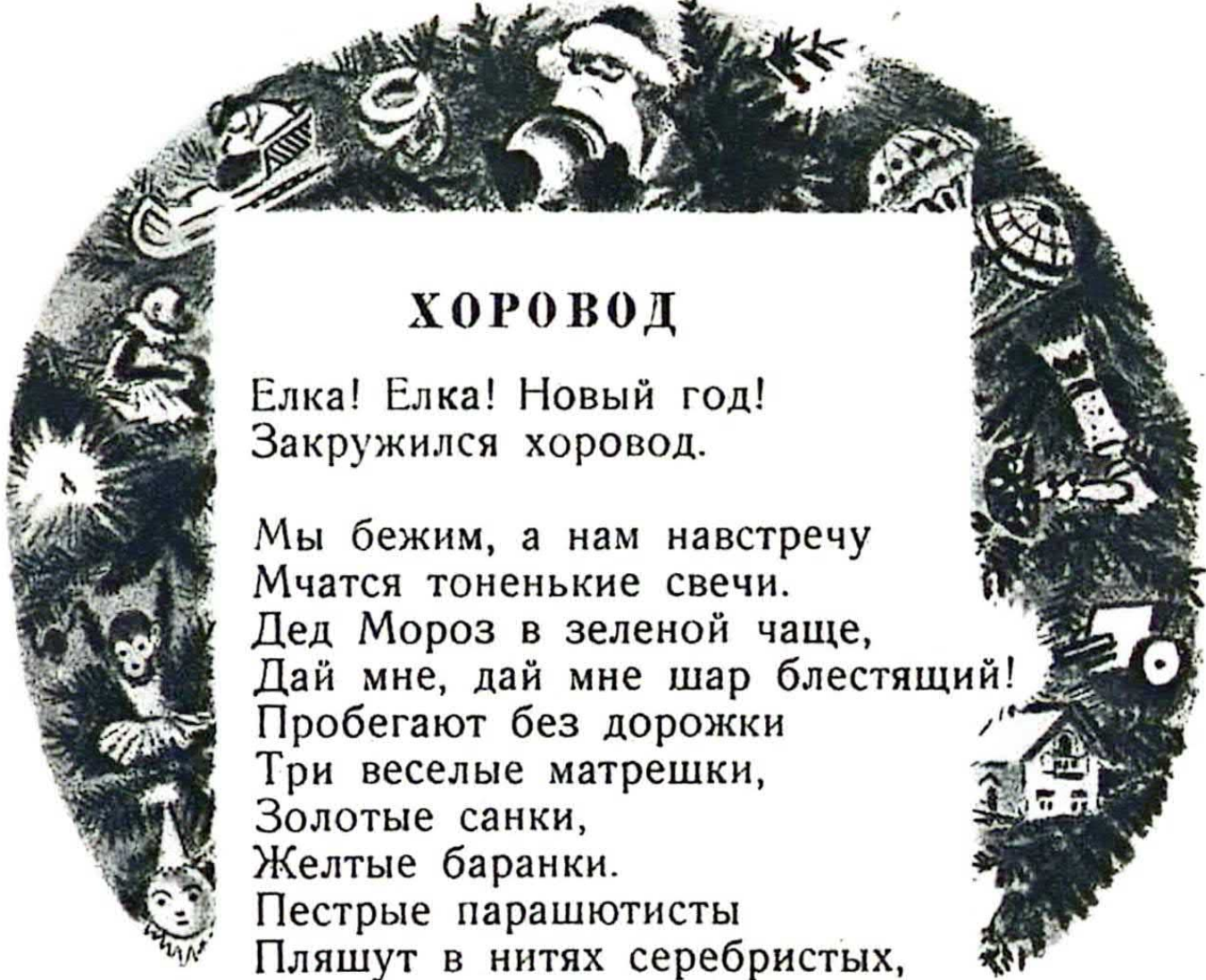
ЕЛКА

Елка, елка, елочка,
Колкая иголочка,
Фонарики-огоньки,
Золотые светляки,
Пушки-хлопушки,
Мельницы-вертушки,
Уточки, дудочки,
Караси да удочки,
Леденцы, бубенцы,
Два козла, три овцы,
Орех больше всех,
Всем орехам — орех!

Музыка,
Танцы,
Весело,
Тесно,

Что кому
Достанется —
Неизвестно!

Е. Тараховская

ХОРОВОД

Елка! Елка! Новый год!
Закружился хоровод.

Мы бежим, а нам навстречу
Мчатся тоненькие свечи.
Дед Мороз в зеленой чаще,
Дай мне, дай мне шар блестящий!
Пробегают без дорожки
Три веселые матрешки,
Золотые санки,
Желтые баранки.
Пестрые парашютисты
Пляшут в нитях серебристых,
Мухомор с хлопушкой
Гонятся за пушкой,
Домик — за мышонком,
Жук — за лягушонком.

Крепче за руки!.. А свечи
Быстро мчатся нам навстречу.
Мы еще быстрее — и вдруг
Всё слилось в блестящий круг.

Р. Гинцбург

ПЕСЕНКА ХЛОПУШЕК

Мы веселые подружки,
Пиф-паф!
Разноцветные хлопушки,
Пиф-паф!
Мы качались на верхушке,
Разглядели все игрушки,
Пиф-паф!
Пиф-паф!

Мы ужасные болтушки,
Пиф-паф!
И большие хохотушки,
Пиф-паф!
Мы веселые хлопушки,
Рады прыгать, как лягушки,
Пиф-паф!
Пиф-паф!

З. Александрова

СКАЗКА

Ребята-галчата,
Довольно проказ,
Сказку я вам
Расскажу сейчас.

Несите игрушки,
Несите скорей
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей.

Слушайте сказку:
Жил-был карась.
(Вот уже сказка
Моя началась.)

Я бы поймал вам
За хвост карася,
Жаль только —
Сказка рассказана вся.

Плавал и плавал
Карась у плотины.
(Сказка рассказана
До половины!)

Слушайте дальше,
Скоро конец.
Ой, да какой же
Карась молодец!

Игрушки обратно
Несите скорей:
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей.

* *
*

Кот поет, глаза прищуря,
Мальчик дремлет на ковре,
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе.

„Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться,
Да и спать себе ступай“.

Мальчик встал. А кот глазами
Поводил и всё поет.
В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот.

А. Фет

* *
*

Мама, глянь-ка из окошка, —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:

Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело, —
Видно, есть мороз.

Неколючий, светлосиний
По ветвям развешан иней, —
Погляди хоть ты!

Словно кто-то тароватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору;
За салазки, да и в гору
Весело бежать!

Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
„Ну, скорей гулять!“

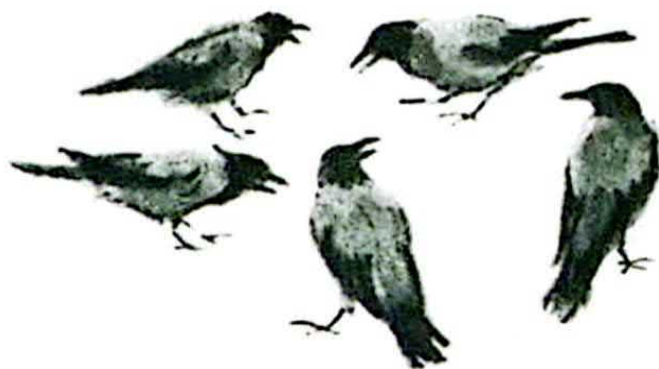
А. Фет

ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ

Спи, мой мальчик, поздний час...
Под окном мороз у нас.
В белой шубе ходит он,
Всюду блеск наводит он.
На морозе, на снегу
Пляшут пять ворон в кругу.
„Кра-кра-кра!“ кричат они...
...Спи, дитя мое, усни!

И.-Л. Перец

ДЕД МОРОЗ

Шел по лесу дед Мороз
Мимо кленов и берез,
Мимо просек, мимо пней,
Шел по лесу восемь дней.

Он по бору проходил —
Елки в бусы нарядил.
В эту ночь под Новый год
Он ребятам их снесет.

На полянках тишина,
Светит желтая луна.
Все деревья в серебре,
Зайцы пляшут на горе,
На пруду сверкает лед,
Наступает Новый год.

И заходит дед Мороз
В каждый город и колхоз.
Он стучится к нам в окно,
А у нас уже темно.
Мальчик лег в свою кровать,
Так не хочется вставать!

— Кто там? Я уже раздет.
Нашей мамы дома нет.
— Отопри, я дед Мороз,
Я коня тебе принес
И винтовку на ремне.
Отопри скорее мне...

Так заходит дед Мороз
В каждый город и колхоз.
В эту ночь под Новый год
Всем подарки он несет.

З. Александрова

НАРОДНЫЕ ЗАГАДКИ

Скатерть бѣла
Весь мир одела.

Маленький,
Беленький,
По лесочку
Прыг-прыг!
По снежочку
Тык-тык!

Зимой и летом
Одним цветом.

Над бабушкиной избушкой
Висит хлеба краюшка.
Собаки лают,
Достать не могут.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Маршак. Елка. Рис. М. Полякова	3	А. Пушкин. «Вот север, тучи нагоняя...» Рис. А. Давыдовой	43
А. Кононов. Елка в Сокольниках. Рис. А. Давыдовой	4	Н. Некрасов. Мужичок с ноготок. Рис. А. Давыдовой	44
С. Михалков. «Елку вырублю в лесу...» Рис. Е. Рачева	10	Р. Баумволь. Первый снег. Перевод с еврейского Веры Инбер. Рис. М. Поля- кова	45
К. Чуковский. «Как слышали про елоч- ку слоны...» (Из «Крокодила».) Рис. Н. Рад- лова	12	В. Хорол. Зима. Перевод с еврейского Елены Благиной. Рис. В. Коновалова	46
М. Дилъбази. Дед Мороз. Перевод с азербайджанского М. Спендиаровой. Рис. М. Михалис	14	А. Крачковская. Чичилаки. Рис. М. Полякова	47
К. Бадигян. Елка-метелка. Обработка для детей М. Мейеровича. Рис. В. Ще- глова	16	Е. Тараховская. Елка. Рис. Е. Раче- ва	53
З. Александрова. Новый год. Рис. В. Щеглова	22	Р. Гинцбург. Хоровод. Рис. И. Кузне- цова	54
Е. Ильина. Наша елка. Рис. М. Поля- кова	24	З. Александрова. Песенка хлопущек. Рис. И. Кузнецова	55
А. Блок. «Как прозрачен, белоснежен блеск узорных окон!..» Рис. В. Бехтеева	26	Л. Квитко. Сказка. Перевод с еврейско- го В. Донниковой. Рис. А. Давыдовой	56
А. Блок. «Снег да снег...» Рис. К. Кузне- цова	28	А. Фет. «Кот поет, глаза прищурия...» Рис. А. Давыдовой	57
Р. Кудашева. «В лесу родилась елоч- ка...» Рис. К. Кузнецова	30	А. Фет. «Мама, глянь-ка из окошка...» Рис. В. Бехтеева	58
З. Александрова. Елочка. Рис. М. По- лякова	32	И.-Л. Перец. Зимнее время. Перевод с еврейского Елены Благиной. Рис. В. Ко- новалова	59
М. Клокова. Дед Мороз. Рис. В. Кона- шевича	34	З. Александрова. Дед Мороз. Рис. И. Кузнецова	60
Русская народная сказка «Морозко». В об- работке А. Толстого. Рис. К. Кузне- цова	36	Народные загадки. Рис. И. Кузнецова	62
Н. Некрасов. «Не ветер бушует над бо- ром...» Рис. В. Конашевича	41	С. Маршак. Новые загадки. Рис. И. Куз- нецова	63
		К. Ч. «Два коня у меня...» Рис. И. Кузнецова	—

Предложение: Подарок читателям «Елки» С. МАРШАК. ПРО ВСЁ НА СВЕТЕ (азбука в стихах и картинках).
Рис. Н. Радлова.

Переплет и титульный лист В. Конашевича.
Формат Л. Литована.

КАК ВЕСЕЛО! КАК ВЕСЕЛО!

Слова М. Искковой

Елочная новогодняя

Муз. М. КРАСЕВА

Звонко, Радостно

mf *ste - - - seen - - - do*

1. Как ве-се-ло! Как ве-се-ло! Как ра-дост-но кру-
 2. Ка-ка-я ты на-ряд-на-я! С се-реб-ря-ной звез-
 3. Под звез-да-ми, под кры-ша-ми чтоб пес-ня про-нес-
 4. У свет-лой ел-ки вста-нем мы и крикнем на весь

f

-гом! Мы пес-ней ел-ку встре-ти-ли, мы пес-ню ей по-
 -бой! Ка-ка-я ты гро-мад-на-я! Как ве-се-ло сто-
 -лась, чтоб все на све-те слы-ша-ли, как ве-се-ло у
 свет: мы шлем род-но-му Ста-ли-ну наш ра-достный при-

f

-ем! Мы песней ел-ку встре-ти-ли, мы пес-ню ей по-ем!
 -бой! Ка-ка-я ты гро-мад-на-я! Как ве-се-ло сто-бой!
 нас: Чтоб все на све-те слыша-ли, как ве-се-ло у нас.
 -вет! Мы шлем родно-му Стали-ну наш радостный при-вет!

ХЛОПУШКИ

(Песенка-пляска)

Слова З. Александровой

Муз. М. КРАСЕВА

Скоро

1. Мы-ве-се-лы-е под-ружки, пиф-паф! Раз-но-
2. Мы-у-жас-ны-е боя-тушки, пиф-паф! И боль-

-цветны-е хло-пушки, пиф-паф! Мы на-ча-лись на вер-
-шн-е хо-тоушки, пиф-паф! Мы-ве-се-лы-е хло-

-пушке, разгля-де-ли все иг-рушки, пиф-паф! Пиф-паф!
-пушки, ра-ды прыгать, как ля-гушки, пиф-паф! Пиф-паф!

